

- Грамадчанка, Т. К. Сучасны беларускі раман: дынаміка жанру: манаграфія / Т. К. Грамадчанка. – Мінск: БДПУ, 2006. – 234 с.
- Капуста, Ж. Алхімія наканавання ў рамане Людмілы Рублеўскай «Дагератып» [Электронны рэсурс] / Ж. Капуста. – Рэжым доступу: <http://zviazda.by/ru/node/107564>. – Дата доступу: 26.09.2018.
- Рублеўская, Л. І. Дагератып: дэкадансны раман / Л. І. Рублеўская. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2017. – 246 с.
- Шаўлякова-Барзенка, І. Л. Проза / І. Л. Шаўлякова-Барзенка // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. – Мінск, 1999–2015. – Т. 4, кн. 3. – 2-е выд. – 2015. – С. 8–35.

Ратко Т. В. (Мінск, Беларусь)

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ С ДОМИНАНТОЙ ЛЮБОВЬ – КАХАННЕ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительное изучение лексического состава русского и белорусского языков является актуальным в ситуации билингвизма в Республике Беларусь. Особенно интересным, на наш взгляд, будет не только исследование современных синонимических рядов, но и обращение к истории их формирования.

Рассмотрим синонимический ряд с доминантой любовь. Как известно, одним из способов толкования слов является подбор синонимов. Так, в «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского содержатся лишь следующие слова: любить, люблю, любление [5, т. 2, стб. 82–83]. «Синонима славеноросская» приводит такой синонимический ряд: любовь, раченіе, согласіе; любовь горячая, рвеніе, раждеженіе, раченіе, ревнованіе, ревнованіе, ревнообразіе [6, с. 83]. Как видим, в средневековом словаре дается гораздо более обширный синонимический ряд, что говорит о дальнейшем развитии языка. Примечательно, что в этот же временной промежуток употреблялось слово страсть. Для современного человека уже привычно употребление этой лексемы в качестве синонима к слову любовь, а «Лексисъ...» Лаврентия Зизания дает следующие значения слова страсть: страсть, терпенье; страсть, взрушение, ефектъ; страсть, беда; страсть, упадок [6, с. 38].

Приведем современные синонимические ряды в русском языке: Любовь, влюбленность, страсть, увлечение [3]. Любовь, 1. Привязанность, увлечение, сердечная склонность; (нежное) чувство (разг.); эрос (книжн.); нежная страсть (уст.). 2. Роман, любовь, (любовная) связь, близкие отношения; шашни (разг.), шуры-муры (прост.), интрига, амуры (уст. разг.); 3. Пристрастие: склонность, наклонность, расположение, влечение, тяга, тяготение, любовь, страсть, вкус, охота; приверженность, слабость (разг.) / неодобр.: мания, страстишка (разг.) [1, с. 217, 421, 472].

Сравнение приведенных из современных словарей синонимических рядов с доминантой любовь показывает, что в разных словарях соответствующие синонимические ряды формируются по-разному. Так, наиболее нормативно сформирован синонимический ряд в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой. В «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александрова, нежелательно, на наш взгляд, включение слов шашни, шуры-муры, амуры как стилистически сниженных, возможных только в речевом плане: в бытовом разговоре или в языке художественной литературы с определенными стилистическими целями; то же можно сказать о лексемах мания, страстишка. К слову роман З. Е. Александрова не дает никакой пометы (в значении «любовь»), между тем как в «Словаре современного русского литературного языка» оно имеет помету «разговорное» [4, т. 12, стб. 1444] и поэтому опять-таки относится к плану речи.

Проблематично отнесение к данному синонимическому ряду слова интрига в качестве общеязыкового синонима, поскольку лексемы любовь и интрига обозначают различные понятия: интрига. 1. Скрытно осуществляемые действия с использованием различных неблагоприятных средств для достижения какой-либо цели; происки, каверзы; 2. В драме или повествовании цепь событий, придающих произведению острую, повышенную занимательность. 3. Устар. Мимолетная любовная связь [4, т. 5]. Синоним к слову любовь в современном употреблении интрига может быть лишь в определенном контексте, поэтому вряд ли правомерно употребление этого слова в словаре синонимов литературного языка.

Что касается слов склонность, наклонность, тяга, тяготение, вкус, охота, вероятно, здесь необходимы определенные оговорки, о какой любви идет речь (к кому- или чему).

Приведем примеры употребления некоторых слов – компонентов синонимического ряда с доминантой любовь в произведениях художественной литературы. Так, у А. С. Пушкина: «...Вспомня прежних лет романы, / *Вспомня первую любовь*, / Чувствительны, бесечно вновь, / Дыханьем ночи благосклонной / Безмолвно упивались мы!»; «... Читая жар чистейшей страсти, / *Всегда восторженный герой* / *Готов был жертвовать собой*...»; «За что ж виновнее Татьяна? / ... За то ль, что любит без искусства, а не слушающая влеченью чувства».

В современном белорусском языке существует следующий синонимический ряд: каханне, закаханасць, любоў, любасць, мілаванне; любашчы (мн., разг.) [2, с. 154].

Рассматривая соответствующий синонимический ряд в белорусском языке, заметим, что здесь не совсем уместно употребление слова любашчы как стилистически сниженного и поэтому неприемлемого в качестве общеязыкового синонима к любоў. Примечательно употребление в белорусском языке двух слов: любоў и каханне. Обе лексемы стилистически нейтральны; разница – в употреблении; эти слова отличаются синтагматическими отношениями, они не взаимозаменяемы. Лексические единицы каханне и любоў имеют различные сочетаемостные свойства (любоў да Радзімы, каханне да жанчыны).

В белорусской художественной литературе, у Я. Купалы, находим примеры употребления и других слов, синонимичных лексеме любоў: «А возьму такую, к якой любасць чую...»; «А ўсю радасць і рай мілавання недруг выбраў, спаганіў, стаптаў».

Следует отметить способность компонентов соответственных синонимических рядов с доминантами любовь – каханне сочетаться с именами прилагательными (первая любовь), с именами существительными: чувство страсти, радость любви, любовь к кому-, чему (о различной семантической сочетаемости слов любоў – каханне говорилось ранее), с местоимениями (его, ее чувства), с глаголами и глагольными формами (наполнен любовью, чувствовать любовь).

При сопоставлении данных синонимических рядов русского и белорусского языков наблюдается несколько иная картина: общеславянское слово любовь в синонимическом ряду в русском языке является доминантой, в белорусском же – просто членом синонимического ряда. Тем не менее и этот пример показывает, что источником формирования данных русских и белорусских синонимических рядов является общеславянский (праславянский) язык. Более того, если проанализировать эти ряды подробнее в этимологическом плане, заметим следующее: к общеславянскому (праславянскому) языку восходит и другим синонимические слова: влечение (Влечь. Заимств. из ст.-сл. лексема восходит к общеслав. *velkti [7, вып. 3, с. 118]; любовь [8, с. 250]; наклонность / Клонить. Общеслав. и.-е. характера. Корень слова восходит к и.-е. *k'lei – «нагибать, прислонять» [7, т. 2, вып. 8, с. 164]; привязанность / Вязать. Общеслав. Общепринятой этимологии нет. [7, т. 1, вып. 3, с. 242–243]; страсть / Страсть. Общеслав. [8, с. 428]; тяготение / Тяга. Общеслав. Восходит к tega, образ. с

пом. темы –а от *tegti – тянуть) [8, с. 458]; каханне / Ст.-бел. кохати (известное в памятниках уже в начале XVI в.) считается заимствованным из польск. kochac. Русск. кохати (Трубачев) широко представлено в говорах и, возможно, является исконной лексемой. Возможно, прасл. *kochati было в прасл. эпоху диалектным словом: его не знали в бел. и укр. языках [9, т. 4, с. 314-315]; мілаванне / Мілавацца – узаемна любіць, лашчыцца, абнімацца, любіць. К прасл. *milovati (se) [9, т. 7, с. 38].

Лишь немногие слова из данных русских и белорусских синонимических рядов заимствованы из иностранных языков: амуры / Амуры / любовные дела /. Заимств. в XVIII в. из франц. Франц. les amouge «любовная страсть» явл. формой мн. ч. сущ. <amour> [7, т. 1, вып. 1, с. 97-98]; интрига / Интрига. Заимств. из франц. яз. в нач. XVIII в. через польское или нем. посредство [7, т. 2, вып. 7, с. 104].

Из данных примеров видно, что характер заимствований в русском и белорусском языках различен: в русском языке преобладают западноевропейские, в белорусском – полонизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 600 с.
2. Клышка, М. К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М. К. Клышка : пад рэд. Л. А. Антанюк. – 2-е выд., выпр. і дапоўн. – Мінск : Выш. шк., 1003. – 445 с.
3. Словарь синонимов русского литературного языка : в 2 т. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – 2 т.
4. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. ; ред. сл. Ф. П. Филин и др. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965. – 17 т.
5. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 4 т. / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – 4 т.
6. Старабеларускія лексіконы ; уклад. А. А. Яскевіч. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 174 с.
7. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1982. – 2 т.
8. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под ред. С. Г. Бархударова. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
9. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 3 т. ; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978–1993. – 9 т.

Ржавуцкая М. С., Мароз С. С. (Мінск, Беларусь)

МІЖМОЎНЫЯ АДПАВЕДЛІКІ НАЗВАЎ АСОБ ПАВОДЛЕ РОДУ ДЗЕЙНАСЦІ, ПРАФЕСІІ, ЗНАТКУ (на матэрыяле лексікаграфічных крыніц)

Тэрміналагічнае спалучэнне міжмоўныя адпаведнікі замацаваны ў тэорыі перакладу са значэннем моўных адзінак арыгінала і перакладу, якія ва ўсіх або ў адным са значэнняў перадаюць «аднолькавы ці адносна аднолькавы аб'ём інфармацыі» [1, с. 65]. Такае акрэсленне сутнасці тэрміна выяўляе функцыянальную раўназначнасць міжмоўных адпаведнікаў.

Высокая ступень тыпалагічнага падабенства беларускай і рускай моў абумоўлена іх генетычнай роднасцю. Аднак даследаванне лексікі блізкароднасных моў у параўнальна-супастаўляльным аспекце дазваляе не толькі паказаць іх тоеснасць, але і выявіць шматлікія спецыфічныя асаблівасці, што пацвярджае наяўнасць «пэўных тыпалагічных адрозненняў, звязаных з дывергентнымі тэндэнцыямі развіцця кожнай з іх» [2, с. 292].